

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Свобода воли

(глава «Ваэра»)

Этот вопрос — воистину древний. Если Г-сподь ожесточил сердце фараона, то именно Г-сподь заставил фараона отказываться отпустить сынов Израиля — отказывался не сам фараон. Как это может быть справедливым? Как могло быть праведным поступком наказание фараона и его народ за решение — за серию решений, — которые фараон принимал не сам, не по своей свободной воле? Наказание предполагает вину. Вина предполагает ответственность. Ответственность предполагает свободу действий. Мы не возлагаем на гири вину за то, что они падают, а на солнце — вину за то, что оно светит. Воздействие сил природы не является выбором, к которому приходят, обдумав альтернативные варианты. Один только хомо сапиенс свободен. Отнимите эту свободу — и вы отнимете у нас то, что делает нас людьми. В таком случае как можно утверждать — а именно это сказано в нашей недельной главе (Шмот, 7:3), — что Г-сподь ожесточил¹ сердце фараона?²

Этот вопрос волнует всех комментаторов. Маймонид и другие подмечают поразительную особенность этого повествования. В описаниях первых пяти казней мы читаем, что фараон сам ожесточил свое сердце³. Лишь позднее, в описаниях последних пяти казней, мы читаем, что это сделал с его сердцем Г-сподь⁴. Следовательно, последние пять казней были наказанием за первые пять отказов — за решения, которые фараон принял сам, обладая свободой воли⁵.

Второй подход совершенно противоположный: во время последних пяти казней Б-г Своим вмешательством *не ожесточал, а укреплял* сердце фараона. Б-г делал это, чтобы

¹ Чтобы описать ожесточение сердца, в этом рассказе употребляются три разных глагола: *к-ш-г*, *х-з-к* и *к-б-д*. У их значений разные нюансы: первый означает «ожесточать», второй — «укреплять», а третий — «делать тяжелым». — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. авт.*

² В русском переводе Д. Сафронова: «Я заставлю фараона упорствовать». — *Примеч. перев.*

³ В русском переводе Д. Сафронова: то «фараон ожесточился», то «фараон стал упорствовать». — *Примеч. перев.*

⁴ В русском переводе Д. Сафронова: Г-сподь «заставил фараона упорствовать». — *Примеч. перев.*

⁵ Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга «Знание». Законы раскаяния, 6:3. М.: Книжники; Лехаим, 2010.

обеспечить фараону сохранение свободы воли и неутрачивание ее. Последствия казней были таковы, что при нормальном развитии событий любой национальный лидер не имел бы другого выбора, кроме как уступить превосходящей силе. Как сказали перед восьмой казнью советники самого фараона: «Разве ты до сих пор не осознаешь, что Египет разрушен?»⁶ В такой ситуации пойти на уступки означало бы действовать под принуждением, а не чистосердечно изменить свое решение. Такого подхода придерживаются Йосеф Альбо⁷ и Овадья Сфорно⁸.

Третий подход ставит под вопрос само значение фразы «Б-г ожесточил сердце фараона». Б-г, Автор мировой истории, в некоем глубинном смысле стоит за каждым событием, каждым поступком, каждым порывом ветра, каждой каплей дождя. Однако в норме мы не приписываем людские поступки воле Б-га. Мы таковы, каковы мы есть, потому что стали такими по собственному выбору, даже если так намного раньше было написано в Б-жественном сценарии, предназначенном для человечества. Что мы приписываем деяниям Б-га? Что-то необычное, настолько далеко выходящее за рамки норм людского поведения, что нам трудно найти этому объяснение и остается лишь заявить: «Это наверняка случилось неспроста».

Б-г сам говорит об упорстве фараона, что оно позволило Ему показать всему человечеству, что перед рукой Небес бессильна даже величайшая империя. Фараон поступал сообразно своей свободной воле, но его последние отказы были настолько странными, что всем стало очевидно, что Б-г предвидел их заранее. Это было предсказуемое поведение, часть сценария. Несколькими веками ранее Б-г открыл это Аврааму, сообщив ему в устрашающем видении, что его потомки будут переселенцами в чужой стране (Берешит, 15:13–14).

Все эти толкования интересны и правдоподобны. Однако мне представляется, что Тора рассказывает более глубокую историю, историю, никогда не теряющую актуальности. Философы и ученые были склонны мыслить отвлеченными понятиями и универсалиями. Одни заключали, что у нас есть свобода воли, а другие — что мы ее лишены. Нет ни одной концепции, которая занимала бы промежуточное положение между этими вариантами.

Однако в жизни свобода устроена совсем иначе. Рассмотрим физическую зависимость от наркотиков, алкоголя или других веществ. В те первые несколько раз, когда вы выкуриваете сигарету, или пьете спиртное, или употребляете наркотики, вы действуете, обладая свободой воли. Вы знаете о рисках, но их игнорируете. Время идет, и ваша зависимость прогрессирует, пока тяга к употреблению пагубных веществ не усиливается настолько, что вы перед ней почти бессильны. На этой стадии вам, возможно, придется обратиться в реабилитационный центр. Вы больше не можете остановиться, полагаясь только на собственные силы. Как сказано в Талмуде: «Не может заключенный освободить себя из тюрьмы» (Брахот, 5б).

Вышеописанная зависимость — физическая. Но у нее есть нравственные аналоги. Например, предположите, что в некой важной ситуации вы сказали неправду. Теперь люди верят во что-то, не соответствующее действительности. Когда они расспрашивают вас об этом либо эта тема всплывает в разговоре, вы обнаруживаете, что вынуждены

⁶ В русском переводе Д. Сафронова: «Разве ты не видишь, что Египет гибнет?» — *Примеч. перев.*

⁷ Альбо, Икарим, IV, 25.

⁸ См. комментарий Овадья Сфорно к Шмот, 7:3.

говорить неправду еще о чем-то, чтобы обосновать свою первую ложь. «Да, видно, тот, кто начал лгать, — писал сэр Вальтер Скотт, — не обойдется ложью малой»⁹.

Так обстоит дело у индивидов. В случае с организациями риск еще выше. Допустим, кто-то из высшего руководства совершил ошибку, которая принесла гигантские убытки и в случае разоблачения поставит под угрозу будущее всей фирмы. Этот человек попытается скрыть ошибку. Для этого ему придется заручиться помощью других, и те станут его сообщниками по сговору. Этот круг обмана, все больше ширясь, становится частью корпоративной культуры, все более затрудняя сопротивление или протесты со стороны честных людей, работающих в фирме. На этой стадии понадобится редкостное мужество какого-нибудь разоблачителя, чтобы вскрыть обман и положить ему конец. В последние годы таких историй было много¹⁰.

В государствах, особенно недемократических, риск еще выше. В коммерческих фирмах убытки поддаются количественному учету. Где-то кто-то знает сумму убытков, величину и способы утаивания утаенных долгов. В политике таких объективных проверок может и не быть. Можно с легкостью называть политический курс эффективным и находить какие-то объяснения признакам, которые, казалось бы, этому противоречат. Складывается некая версия событий, которая становится общепринятой истиной. Классическая притча об этом явлении — сказка Ханса Кристиана Андерсена «Новое платье короля». Ребенок видит правду и в своей невинности выбалтывает ее во всеуслышание, разрушив заговор молчания королевских советников.

Мы теряем свободу воли постепенно, часто незаметно для себя. Тора подспудно намекает на это почти с самого начала. Классическое утверждение о свободе воли появляется в истории Каина и Авеля. Г-сподь, заметив, что Каин рассержен тем, что его приношение оказалось неугодно, говорит Каину: «Ведь если ты станешь лучше — возвысишься, а не станешь лучше — у входа лежит грех. [Грех] желает тебя, но ты властвуй над ним» (Берешит, 4:7). Чтобы сохранять свободу воли, особенно в крайне взволнованном состоянии — например, когда мы сердимся, — нужна сила воли. Как мы заметили при изучении недельной главы «Ноах», может случиться то, что Дэниэл Гоулман называет «захват миндалевидного тела угонщиками»¹¹: место обдуманного решения занимает инстинктивная реакция, и мы совершаем поступки, идущие во вред и нам самим, и другим людям¹². Это угроза свободе, исходящая от эмоций.

Есть и общественная угроза. После Холокоста было проведено несколько революционных научных экспериментов с целью измерить, насколько сильны конформизм и покорность власти. Соломон Аш провел серию экспериментов: собрав в одной комнате восемь человек, им показывали линию, а затем спрашивали, которая из трех других линий равна ей по длине. Восьмой участник не знал, что семь остальных — пособники экспериментатора, действующие по его указаниям. Время от времени все семеро заговорщиков давали очевидно неверный ответ, но в 75% случаев восьмой участник был готов, конформистски подлаживаясь под группу, дать неверный ответ, прекрасно зная, что он неверен.

Психолог из Йельского университета Стэнли Милгрэм доказал: самые обычные люди, когда авторитетная фигура — экспериментатор — дает им указания, готовы подвергать человека в соседней комнате воздействию крайне болезненного, как они полагают,

⁹ Перевод В. Бетаки. — *Примеч. перев.*

¹⁰ Об истории с корпорацией «Энрон» см.: Bethany McLean and Peter Elkind. *The Smartest Guys in the Room: The Amazing Rise and Scandalous Fall of Enron*. New York: Portfolio, 2003.

¹¹ См.: Джонатан Сакс. Недельная глава «Ноах». Возвыситься над своей природой.

¹² Дэниэл Гоулман. Эмоциональный интеллект.

электрошока¹³. В ходе так называемого «Стэнфордского тюремного эксперимента», который провел Филип Зимбардо, участников разделили: одни получили роли заключенных, другие — охранников. Не прошло и нескольких дней, как «охранники» стали обращаться с заключенными жестоко, а в некоторых случаях издеваться над ними, и эксперимент, который по плану должен был длиться две недели, пришлось прервать спустя шесть дней¹⁴.

Сила конформизма, как показали эти эксперименты, колоссальна. Полагаю, именно поэтому Аврааму было велено покинуть его землю, места, где он родился, и дом его отца. Эти три фактора: культура, сообщество и раннее детство — ограничивают нашу свободу. Евреи на протяжении столетий были в обществе, но *не принадлежали к обществу*. Быть евреем — значит соблюдать тщательно выверенную дистанцию, держась поодаль от текущей эпохи и ее идолов. Для свободы воли необходимо время на принятие обдуманных решений и дистанция, не позволяющая убаюканно скатиться в конформизм.

Трагичнее всего, что есть и нравственная угроза. Порой мы забываем — или вообще не подозреваем, — что состояние рабства, изведенное сынами Израиля в Египте, на протяжении истории часто становилось уделом и самих египтян. Ради Великой пирамиды Гизы — ее возвели, когда до Исхода оставалось больше тысячи лет и даже Авраам еще не родился, — значительную часть Египта на двадцать лет превратили в трудовой лагерь рабов¹⁵. Когда человеческая жизнь ценится невысоко и людей считают средством, а не целью, когда самые страшные притеснения оправдывают традициями, а правители обладают абсолютной властью, тогда совесть вытравляется и свобода утрачивается, потому что культура создала некое изолированное пространство, где больше невозможно расслышать вопль угнетенных.

Именно это подразумевается в Торе под словами: «Б-г ожесточил сердце фараона». Порабощая других, фараон сам стал поработленным. Он оказался в плену у ценностей, которые сам же и поддерживал. Свобода в глубочайшем смысле, свобода делать то, что справедливо и угодно Г-споду, не дается сама собой. Мы обретаем или теряем ее постепенно. Тираны в конечном счете сами навлекают на себя крах, тогда как люди, обладающие силой воли, мужеством и готовностью не соглашаться с единодушным мнением, обретают колоссальную свободу. Это и есть иудаизм: приглашение обрести свободу, сопротивляясь идолам и заманчивому зову сирен текущей эпохи.

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved

¹³ Стэнли Милгрэм. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль.

¹⁴ Филип Зимбардо. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев.

¹⁵ Тоби Уилкинсон. Древний Египет: подъем и упадок.

Исходя из того, что рабочий день длился десять часов, вычислили: чтобы возвести пирамиду за двадцать лет, работая ежедневно, требовалось каждые две минуты устанавливать на место очередной огромный каменный блок, весивший тонну с лишним.